

Чмок!

Доехав, они увидели несколько машин. Папа Коу указал на Лэнд Ровер:

— Это машина Лао-Яна.

— Лао-Яна? — спросил папа Хо.

— Парня моей дочери, Лао-Яна.

— Он... в возрасте? — не мог не спросить Сюй Чжифань. Это сколько лет должно быть человеку, чтобы отец его девушки добавлял приставку Лао к его фамилии?

— Не в возрасте, ему всего тридцать. Мы зовём его Лао-Яном, чтобы подчеркнуть его зрелость. Это ему в напоминание о том, что он должен любить и баловать свою девушку. Ты старше, ты Лао-Ян, а значит, тебе нужно носить на руках свою девчужку, которой только двадцать с небольшим, холить и лелеять... Вот станешь отцом и поймешь. Верно же, Лао-Хо?

Папа Хо остановил машину и сказал с улыбкой:

— А я вот не понимаю, у меня только сын... Те машины лучше припарковать здесь, въехать не

получится, дороги очень узкие.

— А если не по дорогам ехать? Можно же по земле и полям?

— Дороги пролегают между холмами и камнями, ещё много канав и деревьев. Сложно проехать. Машины застрянут раньше, чем мы найдём детей.

Папа Коу высунул голову из окна и крикнул:

— Оставайтесь тут, наведите пока в деревню и проверьте, как там, подойдёт для отдышаловки или нет. Дождитесь полиции, случится чего — звоните.

— Ладно, езжай, за нас не беспокойся, — ответил мужчина за Крузером.

Папа Хо завёл двигатель и продолжил путь. Сюй Чжифань посмотрел на свой телефон — ответ от Хо Жаня и Коу Чэня ещё не пришёл, зато в их общем чате было оживлённо.

Туда добавили Сюй Чуаня и Вэй Чаожэня, и теперь ребята строили догадки относительно произошедшего. Поначалу они паниковали и начали обсуждать, следует ли вызывать спасателей на вертолёт. Когда Сюй Чжифань сказал им, что ничего страшного произойти не должно и сейчас группа Хо Жаня в безопасности, они сразу же расслабились и велели ему заснять всё, что увидит, а лучше связаться по видеозвонку, если будет ловить, чтобы они непосредственно участвовали в веселье.

Машину начало трясти из стороны в сторону по мере углубления в горы, и Сюй Чжифань пристегнулся.

— Малой, а ты когда-нибудь ходил в поход с Сяо-Хо? — спросил папа Коу.

— Нет, мне такое не интересно. Вот то ли дело пикник, шашлыки.

— От молодёжь пошла, — вздохнул папа Коу. — На свежем воздухе не активничают, физподготовка слабая, на практике применять навыки не умеют. Дочка с парнем захотели разнообразить рутину, когда сказали мне, что в поход пойдут, я усомнился в том, что они хотя бы пять километров пройдут.

— У Коу Чэня отменная физподготовка, — отметил Сюй Чжифань.

— Да какая там отменная она, я одной левой ушатая восьмерых таких паршивцев, как он.

Сюй Чжифань больше не пикнул. Судя по этим словам, папа Коу одной левой мог ушатать и больше десятерых таких, как Сюй Чжифань.

Хо Жань сказал, что эта дорога считается легкопроходимой. Сюй Чжифань не знал, каково состояние труднопроходимых, но не было ни секунды без тряски. Машину качало, отчего ему хотелось спать, и, не в силах заснуть, он то и дело открывал окно и смотрел наружу, проверяя, нет ли вдалеке подозрительных людей. Через какое-то время пропала связь.

— Здесь нет сети. Сколько времени нам ещё ехать? Вдруг они или полиция позвонят нам, а мы недоступны?

— Ничего, — папа Коу достал из сумки чёрный телефон и помахал им, — я взял спутниковый телефон.

— А Коу-дагэ основательно подготовился, да? — посмеялся папа Хо.

— У меня не было особо времени, а так я люблю отдыхать на природе. Эта приблуда так, чтобы побаловаться, я беру её каждый раз, когда останавливаюсь поесть в фермерских домах*, а телефон выключаю.

*□□□ — агротуризм или сельский туризм. Заезжаете в фермерское хозяйство, покушать или остаться на ночлег, вам проводят экскурсии и знакомят с местной культурой и историей края, показывают процесс производства продуктов и вовлекают в прочие мероприятия

— Можно ещё во дворе разбить лагерь, — высказал идею папа Хо.

— И я думал об этом. Взять жену с собой и провести ночь во дворе. А она не согласится. Буду там один в своём шалашике, пока они сидят дома, телевизор свой смотрят. Пустая затея.

Сюй Чжифань не сдержался и рассмеялся вместе с папой Хо. В это время зазвонил спутниковый телефон.

— Звонит Коу Чэнь, паскудник. — Папа Коу взглянул на телефон и ответил: — Вы где?

— В лагере Лаосикоу, — ответил Коу Чэнь. — Ты с папой Хо Жаня?

— Да, с нами ещё ваш одноклассник. Как там твоя сестра?

— С сестричкой всё замечательно, она в добром здравии. — Коу Чэнь взглянул на Коу Сяо, которая сидела рядом и кушала. — Па, передай трубку Хо Жаниному папе, они обговорят всё.

— Где сестра?

— А-ай, — вздохнул Коу Чэнь и передал телефон Коу Сяо, — скажи ему чё-нибудь, побыстрее.

— Па, я в порядке! — крикнула Коу Сяо в трубку. — Дай телефон папе Жань-Жаня, не задерживай!

— Отлично, — Коу Чэнь передал телефон Хо Жаню. — Говори.

— Угу. — Хо Жань взял телефон.

На другом конце продолжал говорить папа Коу Чэня:

— Сильно испугалась, нет?

— Дядя Коу, с цзеце всё хорошо, не волнуйтесь.

— Ай, ладно, вот, говори с папой.

— Алло? — слышался голос папы.

— Пап, что у вас там?

— Мы подъезжаем к склону Баймао, придётся поехать в объезд. Мы уже вызвали полицию. Вы сейчас в Лаосикоу?

— Угу. За это время уже прибыли полицейские с посёлка, очень оперативно. Вы не видели женщину в Арктериксах? У неё ещё одежда рваная.

— Мы вообще никого не видели. Но полиция точно проведёт поиски.

— Они хотят нас увезти в участок, но у них только трёхколёсный мотоцикл с двумя пассажирскими местами. Может, пускай увезут Коу Сяо и Лао-Яна?

Как только папа пересказал это папе Коу, тот тут же воспротивился:

— Нет, нет, ни в коем случае, она туда не сядет. Она у меня амёба неповоротливая, не хватало ещё, чтоб свалилась с мотоцикла. С нами в машине поедет.

— Слышал? Там ещё есть полицейские, кроме тех, что приехали? — спросил папа у Хо Жаня.

— Да, есть. Тогда мы с Коу Чэнем поедем первыми, а вы езжайте и забирайте Коу Сяо с Лао-Яном.

— Хорошо. Можешь поговорить с Чжифанем, он с нами.

— Блин, так и знал, что он тоже за мной поедет, — с улыбкой сказал Хо Жань. — Дай ему трубку.

— Сейчас же взяли и сделали селфи. Все хотят увидеть ваше кошмарное состояние, — раздался голос Сюй Чжифаня.

— В вас есть хоть капля человечности?

— Когда происходит такое? Смеёшься, что ли? Цзян Лэй активно плодит информацию. Теперь

чуть ли не вся группа знает, что вы в опасности. Когда вернётесь, он вас потащит есть и будет просить интервью...

Хо Жань метнул взгляд на Коу Чэня.

— Это оставь Коу Чэню.

— Что оставить? — Коу Чэнь поднял бровь и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Без проблем.

— Хотят твоего доклада по возвращении.

— Ну полно, — Коу Чэнь скромно махнул рукой, — тут не о чем рассказывать. Что говорить? Подумаешь, встретили подозреваемых в торговле людьми, помогли спасти женщину... Хотя и это не удалось, зато надавали им...

— Поговорим, как встретимся, — сказал в трубку Хо Жань.

— Лады, — ответил Сюй Чжифань.

После обмена информацией Лао-Ян рассказал полиции о произошедшем.

— Будем искать, — сказал полицейский. — Мы позвонили в Танцзя-Ао, узнать, живёт ли там у них человек с такой фамилией, и оказалось, что уже несколько лет как отдали её в семью дурачка, а у неё самой с головой тоже не в порядке. Для полноты картины надо бы ещё разузнать.

— Вы сообщите нам потом результаты? — спросила Коу Сяо. — Как бы то ни было, для дацзе очень опасно бегать вот так по горам.

— Мы обязательно её найдём, у нас есть опыт поиска в таких местах. И упомянутых вами деревенских тоже найдём, и о результатах известим. У нас есть ваши номера, можете, если что, сами звонить и спрашивать.

— Я пока увезу вас, — сказал полицейский помоложе. — А вы, парни, никуда не уходите, а то деревенских-то не нашли.

— Нет, мы с ним поедем первыми. — Хо Жань указал на Коу Чэня.

— Вы с ним? — В глазах молодого полицейского сквозило презрение. — Оставьте девушку здесь?

— Её отец хочет сам её забрать, — объяснил Коу Чэнь. — Её задница намного драгоценнее нашей, ей не положено сидеть в мотоциклетной люльке. Она ещё когда в средней школе училась, папа вечно её на спине по улице носил...

Коу Сяо скривила губы:

— Вы только послушайте его, щас захлебнётся от ревности.

Наконец, Хо Жань и Коу Чэнь залезли на мотоцикл. Хо Жань устроился позади полицейского, а Коу Чэнь сел в коляску и закинул травмированную ногу на корпус. Не проехали они и десяти метров, как он тут же поставил ногу назад.

— Нихуя, тряска так тряска, — он взялся за колени, — если буду так ногу держать, она сломается?

— Ничего не поделаешь, это единственный транспорт, на котором легко проедешь в горах. Машины громоздкие, и шасси у них слишком низкие для такого. Держись крепче.

Коу Чэнь ухватился за лодыжку.

— Дагэ, а у вас здесь часто такие вещи происходят?

Полицейский взглянул на него и ответил:

— Нынешний случай ещё предстоит расследовать. Если говорить о торговле людьми, то в

последние годы всё реже такое встречается. Район у нас не особо отдалённый, большой поток туристов, да и с пунктами покрупнее, за пределами, есть связи, так что не волнуйтесь.

— А если окажется, что это не торговля людьми, а просто дурачка женили на женщине с плохим рассудком, и происходило постоянное насилие в семье, вы вмешаетесь? — спросил Коу Чэнь.

— Раз обратились к нам, мы и обязаны вмешаться. — Полицейский вздохнул: — Но много ли к нам обращаются? Мы как-то брали дело, женщину забили до смерти, а до этого семья не хотела выносить сор из избы.

Коу Чэнь не стал продолжать разговор, а Хо Жань не знал, что сказать. Они втроём молча ехали в подпрыгивающем мотоцикле.

Немного погодя Коу Чэнь потянулся к руке Хо Жана и ухватился за неё, чем заработал взгляд и вопросительное «М-м?», затем посмотрел на него в ответ и издал такой же звук. Хо Жань опустил взгляд на его руку:

— Что случилось?

— Чтобы взять за руку, должно что-то случиться? — огрызнулся Коу Чэнь. — Я всего лишь взял тебя за руку, какие-то претензии?

— Ещё бы, ты ж его взял за руку, — сказал полицейский с улыбкой.

— Я боюсь, что он свалится.

— Тогда надо держать его за пояс штанов.

— Гэгэ, ты почему такой нудный? Давай-ка, лучше мотоцикл веди!

Полицейский рассмеялся:

— Расслабься, не нервничай ты так.

— А с чего мне напрягаться? И из-за чего нервничать? — пренебрежительно спросил Коу Чэнь.

— Доверься полиции, мы разберёмся с этим делом. — Полицейский взглянул на него. — Или что, ты нам не доверяешь?

— Ну вообще, по чесноку...

— Тогда переформулирую. — Полицейский на мгновение задумался. — Полицейских, похожих на меня, очень много.

— Похожих на тебя — это каких?

— Таких, которые охотно и решительно будут убеждать тебя доверять им.

— Охренеть, — ошеломлённо произнёс Коу Чэнь и отвернулся. — Прекрати это, гэ. Я чуть не расплакался от твоей речи.

Полицейский начал петь:

— Плачь, мужчина, отпусти себя... Преступления слезами ты не совершал*... Ну что, подуспокоились?

*Братишка пропел строчки из известной песни. Оригинал: 哥哥哥哥哥哥 哥哥
□ <https://youtu.be/3uNgSRbrH6c?si=oZ4-U9wxiS4BJaHe>

Хо Жань не удержался от смеха. Через некоторое время он сказал:

— Спасибо.

Он не был уверен, успокоился ли Коу Чэнь, но хватка на его руке не ослабла. Когда мотоцикл потряхивало особенно сильно, они крепче держались друг за друга, словно разлука могла обернуться смертью. Ладони стали влажными от пота.

На полпути впереди показался Джимни, несущийся со склона.

— Ничё се! — Полицейский затормозил мотоцикл. — Это за вами! Вот так мощь.

— Это точно папа Коу Сяо подгонял. — Коу Чэнь наконец отпустил руку Хо Жаня и спрыгнул с мотоцикла. — По-любому жалеет, что не вызвал вертолёт для спасения своей дочурочки.

Хо Жань тоже слез с мотоцикла и помахал — он уже разглядел своего папу за рулём. Взглянув на человека, сидящего на пассажирском сиденье, он определил, что это папа Коу Чэнь — культурно обогащённый юноша и мясник, орудующий в дождливые ночи, в одном лице, как его описал Коу Чэнь.

— Дядя...

Хо Жаня перебили еще до того, как он закончил приветствие.

— Не слезайте, не слезайте! — сказал папа Коу, высунув голову из окна, затем крикнул полицейскому: — Спасибо, товарищ полицейский! Мы поедem и заберём остальных, а вы пацанят везите.

— Давайте, только осторожнее, — ответил полицейский. — Вы едете слишком быстро!

— Хорошо, хорошо. — Папа тоже высунул голову и помахал им. — Можете ехать.

— Сюй Чжифань! — крикнул Коу Чэнь и подошёл к машине. — Вылезешь к нам?

— Бляха, и на чём я поеду отсюда? — Из-за кресла показалось лицо Сюй Чжифаня. Он поднял телефон и, наведя камеру на Хо Жаня и Коу Чэня, сделал несколько фоток. — Как у вас тут дела?

— Лучше не бывает. — Хо Жань потрогал своё лицо. — Слышь, не размещай фотки без разбора!

— Это я просто на память. — Сюй Чжифань посмотрел вниз. — Что с ногой Коу Чэня?

— Подвернул, — ответил Коу Чэнь.

— Лао-Хо, давай уже по газам, скорее. Сколько ещё болтать собрались? Вернётесь и наболтаетесь! — разорвался папа Коу. — Подвернул, но не сломал же!

— До скорых встреч! До скор... — сказал Сюй Чжифань напоследок, прежде чем его лицо исчезло из поля зрения.

Внедорожник Джимни пролетел мимо мотоцикла, на клубив дыму, и растворился вдалеке.

Садясь обратно в мотоцикл, Коу Чэнь снова взял Хо Жаня за руку. Тот не спросил его, что

случилось, как в прошлый раз, а начал прожигать взглядом. Коу Чэнь повернул к нему голову и уставился в ответ:

— Позыркай ещё мне. Давно не получал?

Хо Жань беспомощно отвернулся.

Всю ухабистую дорогу они держались за руки и, как под угрозой смерти в случае разлуки, не расцепляли хватку. Когда начало смеркаться, они подъехали к перекрестку и увидели полицейских и трёх здоровенных мужчин. По всей видимости, это были друзья папы Коу, поскольку эти дядюшки тоже подходили под описание мясника, орудующего в дождливые ночи.

— Всё нормально? — Один из них подошёл, осмотрел их обоих, похлопал по плечам и обратился к Коу Чэню: — Папка сказал, что всех забрали и скоро приедут.

— Спасибо, дядя У, спасибо, дядя Лян, спасибо, дядя Ли, — сказал Коу Чэнь. — Навесили на вас хлопот, спасибо, что приехали.

— Не за что, перестань. Если бы папка не приехал за тобой, так мы б сами! — Дядя У непринуждённо похлопал его по спине, улыбаясь. — Если бы не сестра, он бы и не приехал вовсе.

— Вы слишком хорошо его знаете, — рассмеялся Коу Чэнь.

Дядюшки окружили парнишу-полицейского:

— Спасибо, товарищ полицейский! Пойдёмте, покурите с нами, отдохнёте немного.

Ожидавшие их приезда полицейские провели их в здание. После дачи показаний Коу Чэнь достал телефон и отправил в чат сообщение: «Мы закончили». Тут же поступил видеозвонок, и он ответил, подняв телефон до уровня лица:

— Чё звоним?

— Ебона мама, вы целы? — Цзян Лэй пялился на него во все глаза, чуть ли не прикладываясь лицом к экрану, отчего весь вид загораживал его нос. — А где Хо Жань?

— Здесь, погоди. — Коу Чэнь притянул Хо Жаня за руку к себе и обнял его за плечи. — Во как поживаем, целы же?

Хо Жань улыбнулся:

— А вы чего ожидали, что мы тут потрёпанные совсем?

— Сюй Чжифань сказал, что вы дрались. Нет травм? — спросил Сюй Чуань. — Деревенские мужики это вам не школьники, они суровее отколошматят.

— Травм нет...

— Какая разница, суровее или нет, суть в том, против кого они вздумали идти, — сказал Коу Чэнь.

Хо Жань повернул к нему голову.

Они ведь вместе кричали «Бежим!», нарвавшись на мужиков, и активно следовали этому призыву. А то, что сейчас было произнесено Коу Чэнем, так естественно и буднично, не содержало ни грамма притворства.

— Пиздец, — прокомментировал Вэй Чаожэнь. — Ну это вы, а если бы я там был, то всё, пиши пропало.

— Вас двоих можно считать людьми, прошедшими через великие испытания, — сказал Цзян Лэй. — У вас, можно сказать, как оно, дружба, скреплённая невзгодами?

— Ну, — кивнул Коу Чэнь и повернулся к Хо Жаню. — Придвинься.

— Для че... — До Хо Жаня, наконец, дошёл смысл, и он приготовился оттолкнуть Коу Чэня. — С-сука, ты...

Коу Чэнь не стал ждать, пока он приложит всю силу, и резко притянул его ближе, звонко поцеловав в щёку. Этот чмок был таким крепким, что Хо Жань было почувствовал, как его щёку затягивает между чужих губ. Козлина, ещё и лицо ему обслюнявил.

<http://bllate.org/book/14311/1266992>